Н. П. ГИЛЯРОВЪ-ПЛАТОНОВЪ

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ

РОССІИ

СОСТАВЛЕНО НА ОСНОВАНІИ СТАТЕЙ И ПИСЕМЪ ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1906

Дозволено цензурою 3 февраля 1906 г. С.-Петербургъ.

Никита Петровичъ Гиляровъ-Платоновъ былъ глубокій знатокъ евр̀ейскаго вопроса. Въ 1857 г., по предложенію графа Блудова, стоявшаго во главѣ Еврейскаго Комитета, Гиляровъ-Платоновъ былъ командированъ *за границу* съ порученіемъ «собрать свѣдѣнія обо всемъ, что было сдѣлано за границею по части распространенія между евреями истиннаго образованія, дабы воспользоваться опытомъ и примѣнить у насъ къ дѣлу все, что тамъ оказалось дѣйствительно полезнымъ». Въ инструкціи, преподанной Блудовымъ, указывалось въ особенности на слѣдующіе предметы:

1) «Извѣстно, что евреи чуждались — а у насъ и до сего времени чуждаются—христіанскихъ учебныхъ заведеній. Почему желательно было бы знать, какія были употреблены мѣры къ привлеченію еврейскаго юношества въ общія учебныя заведенія и какимъ образомъ училищное начальство дѣйствуетъ на образованіе юношества и ослабленіе фанатизма, питаемаго ученіемъ Талмуда.

2) «Какія въ сихъ видахъ изданы были руководства училищнымъ начальствомъ или просвѣщеннѣйшими евреями, и какія изъ сихъ руководствъ въ особенности содѣйствовали цѣли сліянія евреевъ съ коренными жителями. Для соображенія г. Гилярова, прилагается при семъ записка о сочиненіяхъ, одобренныхъ раввинскою комиссіей и нѣкоторыми учеными евреями.

3) «Такъ какъ въ виду Еврейскаго Комитета и Министерства Народнаго Просвѣщенія есть предположеніе объ учрежденіи для евреевъ, по примѣру Пруссіи, реальныхъ училищъ, то желательно бы имѣть свѣдѣнія, на какихъ основаніяхъ сіи училища были учреждены въ Пруссіи и приносятъ ли они существенную пользу.

«Впрочемъ, не ограничиваясь сими предметами, можно было бы предоставить Гилярову войти въ дальнѣйшія, по усмотрѣнію его, обозрѣнія по части учебнаго образованія евреевъ заграницей, и представить замѣчанія и предположенія обо всемъ, что можетъ доставить намъ возможность, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ, распространить и утвердить между евреями истинное образованіе».

Во время своего пребыванія заграницей Гиляровъ собралъ значительный матеріалъ по порученному ему дѣлу. Но чѣмъ болѣе онъ углублялся въ него, чѣмъ болѣе изучалъ литературу вопроса о положеніи евреевъ въ государствахъ

Запада, тѣмъ болѣе приходилъ къ убѣжденію въ невыполнимости той задачи, которую онъ на себя принялъ, такъ какъ самая постановка предложенныхъ ему гр. Блудовымъ тезисовъ представлялась ему невѣрною. Въ самомъ дѣлѣ, инструкція, данная ему, требовала отъ него выяснить: какъ достигнуто было заграницей сліяніе евреевъ съ коренными жителями; какія мѣры для этого употреблялись правительствами; какъ этимъ мѣрамъ помогало устройство образованія? Между тѣмъ, изучая вопросъ, Гиляровъ убѣждался, что всѣ эти факты дѣйствительно существуютъ: сліяніе произошло, мѣры правительства были, образованіе распространено,—но что всѣ они *одинъ отъ другого независимы*. Правительственныя мѣры не содѣйствовали, а скорѣе вредили сліянію и образованіе было не средствомъ къ нему, а скорѣе его слѣдствіемъ. Въ добавокъ ко всему, у Н. П—а сложилось убѣжденіе, что тотъ ходъ, какимъ произошло возрожденіе евреевъ въ Европѣ, не можетъ быть приложимъ у насъ, безъ нарушенія коренныхъ началъ нашего государственнаго быта.

Вернувшись съ такими взглядами на дѣло, Гиляровъ-Платоновъ рѣшилъ значительно расширить рамки порученной ему работы. Онъ предполагалъ изложить, какъ на самомъ дѣлѣ шла исторія еврейскаго возрожденія въ Европѣ, показать различіе европейской исторіи отъ нашей

и тамошняго быта отъ нашего и потомъ изъ этого сличенія вывести, какія мѣры полезны были бы у насъ относительно евреевъ. Въ зависимости отъ такого плана задуманный трудъ Гиляровъ раздѣлилъ на три части: первая должна была заключать въ себѣ изслѣдованіе философское, т. е. разсмотрѣть еврейскій вопросъ съ точки зрѣнія общаго права; другая часть должна была быть историческою; а въ третьей предполагалось изложить нужныя мѣры практически-административныя.

Первыя двѣ части труда Никита Петровичъ рѣшилъ напечатать и уже въ печатномъ видѣ препроводить начальству. Къ этому побуждало его слѣдующее соображеніе, высказанное имъ въ письмѣ къ гр. А. Д. Блудовой:

«Въ послѣднее время послышались въ литературѣ безусловно-защитительные голоса въ пользу евреевъ: какъ-де угнетать у насъ это несчастное, а между тѣмъ столь прекрасное и во всѣхъ отношеніяхъ достойное и полезное еврейское народонаселеніе; и какія-де несомнѣнныя права имѣетъ оно на полное уравненіе свое со всѣми прочими сословіями. Голоса эти внушаются не столько знаніемъ дѣла, сколько общею теперь модой щеголять въ литературѣ гуманностью и либеральностью. И признаюсь, какъ вообще я считаю оскорбленіемъ для нравственнаго чувства эту моду играть въ самыя высшія и священ-

нѣйшія истины; какъ вообще возмутительно видѣть это желаніе дешевымъ образомъ составить себѣ славу гуманнаго и образованнаго; такъ въ частности грустно мнѣ было видѣть наклонность къ провозглашенію громкихъ, но въ сущности пустозвонныхъ фразъ о евреяхъ. Мнѣ хотѣлось потому поставить вопросъ на ту единственно-вѣрную точку, съ которой, по моему мнѣнію, должно его разсматривать. Предполагая въ рукописной, практической части отчета указать мѣры благопріятныя для евреевъ, я хотѣлъ, въ то же время, печатно засвидѣтельствовать, что неблаговидныя качества евреевъ зависятъ не отъ одного угнетенія; что причиной нашего раздѣленія съ ними служитъ прежде всего ихъ, а не наша исключительность; что во всякомъ случаѣ каковъ бы народъ этотъ ни былъ, какъ случайно пришлый, онъ можетъ искать и заслуживать довѣрія отъ господствующаго народа, и затѣмъ получать новыя права, но никакъ онъ не можетъ этого *требовать,* какъ права себѣ прирожденнаго. Такого рода мысли, печатно выраженныя, были бы, по моему мнѣнію, полезны и въ томъ отношеніи, что онѣ вынудили бы образованныхъ евреевъ также печатно отрекаться отъ своей исключительности, и даже протестовать противъ меня. Но пусть ихъ. Тѣмъ, однако, самое дѣло подвигалось бы: они увидѣли бы себя въ необходимости увѣрять насъ въ своей къ намъ близости».

«Съ этою цѣлью,—продолжаетъ Гиляровъ,—я взялъ одно готовое нѣмецкое изслѣдованіе, весьма замѣчательное. Я взялъ именно готовое, нѣмецкое, затѣмъ, чтобы отнять у моихъ размышленій слишкомъ мѣстный характеръ, а слѣдовательно и ту нѣкоторую рѣзкость, которую они могли бы получить отъ этого. Впрочемъ, изслѣдованіе это до того мною передѣлано, что, если бы слѣдовать мнѣ примѣру большей части нашихъ ученыхъ, я могъ бы его назвать и своимъ. Сверхъ того, я добавилъ къ нему собственныя замѣчанія, которыхъ больше, нежели самое изслѣдованіе. Эти мои замѣчанія и должны были послужить первою частью изготовляемаго мною цѣлаго труда о еврейскомъ вопросѣ».

Объ этомъ своемъ трудѣ Гиляровъ сообщаетъ также Юрію Ѳеодоровичу Самарину. «Знакомилъ я васъ когда-нибудь,—пишетъ онъ,—съ брошюрой о евреяхъ, мною составленной? Эта брошюра составлена была нѣкогда въ Германіи *Паулусомъ*, знаменитымъ главой извѣстной отрасли раціонализма, называемой *натуральною*. Воззрѣнія его мнѣ показались здравыми и тѣмъ болѣе замѣчательными, что его-то ужъ никакъ нельзя заподозрить въ *фанатизмѣ*.

«Много, однако, пришлось все-таки передѣлать; историческія изслѣдованія пришлось даже написать вновь, такъ какъ брошюра вовсе не есть переводъ. Да кромѣ того я счелъ нужнымъ

разбавить ее собственными примѣчаніями... Прочитайте посылаемое и на основаніи этой меньшей частицы произнесите приговоръ: печатать ли мнѣ? Стòитъ — или не стòитъ? Сдается мнѣ и теперь, что разсужденія какъ Паулуса, такъ и мои собственныя довольно дѣльны. А вы не скажете ли чего-нибудь: совѣта, возраженія, указанія»?

Свою переработку сочиненія Паулуса Гиляровъ-Платоновъ началъ печатать и совершенно уже отпечаталъ два листа. По мѣрѣ того, какъ сочиненіе печаталось, онъ снабжалъ текстъ своими примѣчаніями, которыя, какъ выше было упомянуто, должны были составить первую часть общаго изслѣдованія Гилярова о еврейскомъ вопросѣ. Почти вся брошюра уже была набрана и все, что набрано, было уже предварительно одобрено къ печати Московскою цензурой. Вдругъ Московскій цензурный комитетъ получаетъ предписаніе Главнаго Управленія Цензуры, «чтобы статьи, въ коихъ разсуждается о дарованіи евреямъ въ Россіи гражданскихъ правъ, наравнѣ со всѣми сословіями Россійской Имперіи, не пропускались къ печати безъ разрѣшенія Главнаго Управленія Цензуры».

И вотъ пришлось Гилярову посылать отпечатанные два листа и рукопись въ Петербургъ на разрѣшеніе высшаго цензурнаго учрежденія, которое и запретило для печати этотъ трудъ,

какъ *могущій возбудить общественное мнѣніе христіанъ противъ расширенія правъ евреевъ.*

Въ архивѣ Главнаго Управленія Цензуры сохранились въ дѣлахъ два отпечатанные листа труда Гилярова, изъ коихъ сдѣланы нижеслѣдующія извлеченія. Рукописная же часть сочиненія безслѣдно исчезла.

Полное заглавіе представленнаго Гиляровымъ сочиненія было:

«Въ какомъ смыслѣ могутъ принадлежать евреямъ права гражданства въ христіанскихъ государствахъ. На основаніи сочиненій Паулуса составилъ и собственными замѣчаніями дополнилъ Н. Г.».

Паулусъ въ своемъ сочиненіи, написанномъ въ опроверженіе брошюры: «Голосъ объ эмансипаціи исповѣдниковъ Моисеевой вѣры въ Баденѣ» (1831 г.)—высказываетъ слѣдующіе предварительные тезисы своихъ взглядовъ.

1) «Ни въ какомъ государствѣ евреямъ нельзя дать правъ полнаго гражданства, доколѣ они будутъ смотрѣть на себя, какъ на іудеевъ, въ смыслѣ раввино-фарисейскомъ».

2) «Имъ нельзя дать этихъ правъ именно потому, что они сами черезъ это хотятъ оставаться среди всѣхъ отдѣльно стоящею націей, и эту свою отдѣльность возводятъ для себя даже на степень религіозной задачи».

Для пріобрѣтенія правъ полнаго гражданства

Паулусъ предлагаетъ евреямъ «фактически отказаться отъ подчиненія своимъ особымъ *государственно-національнымъ законамъ*... они должны доказать—и доказать убѣдительно, что въ каждой странѣ, которая принимаетъ ихъ подъ свое покровительство, они принадлежатъ именно къ народу этой страны, а не къ одному какому-то избранному народу».

Гиляровъ, опираясь на Іоста (Geschichte der Israeliten, 1846 г.), поясняетъ въ своемъ примѣчаніи эти положенія Паулуса. «Условіе, предлагаемое Паулусомъ, заключаетъ въ себѣ требованіе, само по себѣ даже невыполнимое. Народность не дается по доброй волѣ. Она прежде всего есть дѣло физическаго происхожденія и потомъ результатъ цѣлаго ряда историческихъ условій, которыя нельзя воспроизвести въ себѣ по произволу. Съ другой стороны такое требованіе есть, въ то же время, нарушеніе правъ господствующаго народа. Вступить въ среду чужого народа, какъ народа, это то же самое, что быть приняту въ чужую семью. Народъ, какъ и семья, при единствѣ крови, есть союзъ по преимуществу нравственный, основанный на любви и слѣдственно на взаимности; чтобы принадлежать къ нему, недостаточно заявить одно свое желаніе, или принять извѣстныя народныя внѣшности, ни даже проникнуться духомъ народа. Нужно прежде всего согласіе самого на-

рода; нужно, чтобы онъ призналъ вступающаго полнымъ своимъ собратомъ. Безъ этого мы отнимемъ у него нравственный элементъ, служащій опорой его существованія; отнимемъ у него право быть тѣмъ, чѣмъ онъ хочетъ, и, слѣдовательно, чѣмъ онъ есть, словомъ уничтожимъ самое бытіе его, какъ народа. Какъ же послѣ того, безъ нарушенія самыхъ существенныхъ народныхъ правъ, можно сказать какому-нибудь инородцу: «докажи фактически, что ты принадлежишь именно къ этому народу»?

Но несмотря на все вышесказанное, или лучше сказать по тому именно самому, мысль Паулуса, въ сущности, все-таки справедлива; и Іостъ и другіе защитники евреевъ слишкомъ поспѣшно хотятъ вывести отсюда заключеніе, что евреи во всякомъ государствѣ имѣютъ право требовать себѣ полнаго гражданства.

1) Государство есть союзъ, составляемый для взаимнаго огражденія интересовъ, какъ при внутреннихъ сношеніяхъ собственныхъ его членовъ между собой, такъ и при внѣшнихъ отношеніяхъ ихъ къ членамъ прочихъ государствъ. Въ этомъ смыслѣ могутъ вступать въ него различныя національности; но это далеко не безусловно. При этомъ необходимо требуется, чтобы интересы, для огражденія коихъ различныя національности собираются въ одинъ общій союзъ, во всякомъ случаѣ представляли собой взаимность, и чтобы

единство ихъ непремѣнно пересиливало ту разрозненность, которая заключается въ національностяхъ. Безъ этого, очевидно, самая идея союза становится невозможною. И опытъ показываетъ, что какъ скоро при различіи племенномъ и кровномъ выступаетъ сверхъ того различіе во всѣхъ прочихъ интересахъ, какъ то въ религіозныхъ и хозяйственныхъ, въ такомъ случаѣ государственный союзъ, самъ собою, рано или поздно неминуемо распадется. Примѣръ тому — Голландія и Бельгія.

Приложимъ теперь это къ евреямъ. Различіе своей крови отъ прочихъ народовъ они сохраняютъ очень строго: по ихъ закону воспрещается даже бракъ съ инородцами. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Россіи, присоединяется къ этому еще различіе языка, усвоеннаго евреями и ставшаго для нихъ природнымъ. Религіозные интересы евреевъ также совсѣмъ другіе. Интересы *политическіе* не только совсѣмъ другіе, но именно противоположные—если будемъ судить о нихъ по признаннымъ основаніямъ еврейскаго вѣроученія. (А по какимъ же другимъ основаніямъ мы и имѣемъ право судить?) Наконецъ, интересы хозяйственные являются даже совершенно враждебными интересамъ другихъ народовъ. Еврейскій «шахръ» есть именно не что иное, какъ эксплоатація чужого труда, возведенная въ догматъ, въ идею, всо-

савшаяся черезъ привычку въ плоть и кровь еврея, и пользующаяся, при всякомъ удобномъ случаѣ, на счетъ чужого простодушія. А изъ всего этого, очевидно, слѣдуетъ, что въ случаѣ даже совершенно равноправной національности, евреи никогда не могли бы составить вмѣстѣ съ другими общаго государственнаго союза, на условіяхъ полнаго равенства. При отсутствіи взаимности интересовъ, какое мы въ нихъ видимъ относительно прочихъ народовъ, такой союзъ былъ бы просто немыслимъ.

2) Но въ сущности рѣдко случается, чтобы государство представляло ту искусственность, какую имѣетъ оно въ идеѣ: чтобы оно составляло изъ себя совершенно случайное сочетаніе лицъ, для взаимнаго огражденія интересовъ, основанное чисто на договорномъ началѣ, и совершенно безразличное къ народностямъ; чтобы каждая народность, вслѣдствіе того, по самой идеѣ союза искони имѣла въ немъ совершенно одинаковое съ другими право. Примѣръ такого искусственнаго государства представляютъ развѣ только Сѣверо-Американскіе Штаты, да и то собственно въ законѣ, а не въ фактѣ. Въ дѣйствительности обыкновенно бываетъ наоборотъ, что *одинъ* какой-нибудь народъ собственно составляетъ зерно государства болѣе или менѣе крупное. Онъ одинъ обыкновенно бываетъ исконнымъ туземцемъ въ странѣ, которую населяетъ.

Онъ одинъ несетъ всѣ тягости и всѣ подвиги своего историческаго развитія. Ему одному принадлежитъ вся честь выработки государственныхъ учрежденій, въ которыхъ онъ живетъ. Прочія народности, являющіяся среди него и около него въ государствѣ, бываютъ обыкновенно случайные пришлецы, или необходимые приростки, во всякомъ случаѣ имѣющіе силу и значеніе при господствующемъ народѣ только отъ него и черезъ него. Вмѣстѣ съ этимъ, очевидно, только сему послѣднему и принадлежитъ исключительно право распоряженія гражданствомъ въ своемъ государствѣ. О правѣ собственно какой-нибудь другой народности, дѣятельно не участвовавшей въ государственномъ созиданіи, очевидно, тутъ не можетъ быть рѣчи. Какъ мы сказали выше, одно *довѣріе* господствующаго народа можетъ служить здѣсь рѣшающимъ началомъ, принять или не принять въ согражданство то и другое лицо, или то и другое племя. (*О выгодахъ* принятія мы не говоримъ: коль скоро принимаютъ при этомъ въ разсчетъ выгоды, тогда является опять то же искусственное сочетаніе народностей, о которомъ говорено выше. Тутъ возможны опять два случая: выгоды для обѣихъ національностей, либо взаимныя, либо односторонніе. Въ первомъ случаѣ нормальное отношеніе есть равноправность, какъ во всѣхъ государствахъ, отнесенныхъ нами къ первой ка-

тегоріи. Въ послѣднемъ—союзъ опять становится невозможнымъ; самъ по себѣ онъ не нормаленъ). Лицо или племя можетъ *искать* довѣрія у господствующаго народа, можетъ его *заслуживать*, а въ такомъ случаѣ получать отъ него права гражданства; но ни въ какомъ случаѣ не могутъ они себѣ этого *требовать*, ни даже тогда, когда, по всѣмъ видимостямъ, они заслуживаютъ полнаго довѣрія. Гражданство всегда будетъ уступкой со стороны дающаго народа, и никогда—правомъ со стороны получающаго. Какъ мы видѣли, господствующій народъ можетъ дать у себя права самаго полнаго гражданства, даже тому, кто принадлежитъ другому государству [1]), состоитъ въ чужомъ подданствѣ; и въ то же время можетъ не допускать ровно ни до какого гражданства даже тѣхъ, у кого совсѣмъ нѣтъ другого своего государства, и кто не состоитъ доселѣ ни въ чьемъ другомъ подданствѣ. Случается, что народъ отдаетъ власть, или даже вполнѣ поддается совершенно чужому для него доселѣ лицу или народу, и въ то же время можетъ давно сидящему у него чужеродцу и состоящему въ его подданствѣ уступить права гражданства только условныя. На все это—его добрая воля.

---

[1]) Оказавшіе особыя услуги или возбудившіе любовь и уваженіе.

Прилагая сказанное опять къ евреямъ, мы находимъ, что ни въ какомъ государствѣ они не участвовали дѣятельно въ его созиданіи. Всюду они случайные пришельцы, и не болѣе. Крови своей, при трудной организаціи государства, они не проливали, трудовъ своихъ не клали; финансовыми средствами помогали, сравнительно, все же мало, и то большею частью только побочно и косвенно. Что же касается до самаго духа государственныхъ учрежденій и до выработки всѣхъ благъ, которыя доставляетъ обезпечиваемая государствомъ цивилизація,—этому, разумѣется, они содѣйствовали всего менѣе. Итакъ выходитъ, что по своему прошлому, случайному значенію въ каждомъ государствѣ, евреи нигдѣ не имѣютъ права требовать себѣ больше того, что имъ уступлено господствующими народами,—даже въ такомъ случаѣ, когда бы существо ихъ національности, по отношенію къ народному довѣрію, стояло въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, какъ и всѣ прочія, случайно примкнувшія національности.

3) Но дѣло въ томъ, что условія-то эти вовсе не одинаковы. При всей свободѣ, какую, по самому существу своему, имѣетъ довѣріе, нельзя однако сказать, что тѣмъ скорѣе оно оказывается, чѣмъ большими и очевиднѣйшими фактами заслуживается. Въ этомъ смыслѣ довѣріе господствующаго народа не можетъ оставаться одина-

ково равнодушнымъ ко всѣмъ національностямъ, каковы бы онѣ ни были. Черемисы, чуваши, мордва—тоже народъ. Но народность ихъ простирается только на отличіе отъ другихъ въ происхожденіи и въ языкѣ: это *народъ*, не восходящій далѣе *племени*. Всѣми элементами для своей духовной жизни онъ питается исключительно изъ того народа, среди котораго поставленъ. Сверхъ того, вся цѣлость каждаго изъ этихъ племенъ помѣщается въ предѣлахъ одного и того же государства: для нихъ нѣтъ другихъ центровъ тяготѣнія. Естественно, что такому племени господствующій народъ можетъ оказывать наиполнѣйшее довѣріе и вслѣдствіе того не отличать его ни въ какихъ правахъ даже отъ самого себя.—Съ другой стороны, особую также народность представляетъ и семья, вышедшая изъ другого государства, гдѣ ея соплеменники сами составляютъ господствующую націю. Довѣріе къ такой семьѣ, особенно при ея относительной малочисленности, также не встрѣчаетъ затрудненій, коль скоро она отрекается отъ своего прежняго подданства. Отрекаясь отъ подданства чужому государству, она тѣмъ самымъ отрекается и отъ народа, которому это государство служитъ представителемъ. Она не въ силахъ измѣнить свою кровь; она сохранитъ, пожалуй, и свой прежній языкъ; она остается такимъ образомъ въ старомъ *племени*, но выходитъ

изъ цѣлости *народа,* какъ единицы нравственной. По крайней мѣрѣ, принятіе новаго подданства служитъ свидѣтельствомъ и гарантіей этого выхода. Такимъ образомъ и здѣсь господствующій народъ, не стѣсняясь, можетъ дать пришлой народности гражданство у себя, съ тою же полнотой права, съ какою владѣетъ имъ и самъ. Но евреи лишены и того и другого преимущества, встрѣчающагося въ обоихъ сказанныхъ видахъ чуженародностей. Цѣлость племени ихъ помѣщается не въ одномъ государствѣ, а разсѣяна во всѣхъ, и въ то же время нѣтъ у нихъ нигдѣ и своего собственнаго государства. Ни одно государство, гдѣ они живутъ, не составляетъ для нихъ центра нравственнаго тяготѣнія; и въ то же время нѣтъ у нихъ видимаго органа, отреченіемъ отъ котораго они могли бы засвидѣтельствовать свой дѣйствительный выходъ изъ цѣлой своенародности. Вмѣстѣ съ тѣмъ народность ихъ не только не лишена самостоятельнаго духовнаго начала, напротивъ, оно давно вызрѣло, выработано и окостенѣло даже крѣпче, чѣмъ, можетъ быть, во всякомъ другомъ народѣ, и при томъ—враждебно всякой другой народности. И при всемъ томъ, что нѣтъ у нихъ государства видимаго, у нихъ есть оно, невидимое, идеальное, будущее, котораго они ждутъ и которому они служатъ. Вдобавокъ, наконецъ, племя не столь малочисленно, чтобы особенность его могла быть оставлена со-

всѣмъ безъ вниманія. Все это, очевидно, условія, не слишкомъ благопріятныя для пріобрѣтенія народнаго довѣрія. Принятіе евреями подданства нисколько здѣсь не помогаетъ, ибо оно ничего не доказываетъ. Подданство будущему, идеальному государству одинаково можетъ сохраняться и при видимомъ подданствѣ другому, теперь существующему государству. Такимъ образомъ, очень естественно, что государство, если и допуститъ такой народъ до гражданства въ своихъ предѣлахъ, то не иначе, какъ на условіяхъ, болѣе или менѣе ограниченныхъ, не доводя его до полнаго равенства съ собой, а тѣмъ менѣе до возможности быть какимъ бы то ни было *органомъ государственной власти.*

Послѣ всего сказаннаго и выходитъ, что требованіе, предлагаемое Паулусомъ, въ своей отрицательной половинѣ—справедливо *безусловно,* а въ положительной—оно должно быть только точнѣе выражено. Должно сказать, что евреи могутъ получить право полнѣйшаго гражданства не тогда, «когда докажутъ, что *принадлежатъ* къ господствующему народу»,—что было бы невозможно и незаконно; но тогда, «когда докажутъ, что они связываютъ всѣ свои интересы и все свое нравственное сочувствіе съ покровительствующимъ народомъ,—что они ему вполнѣ и безусловно *преданы*».

Затѣмъ Паулусъ предостерегаетъ отъ употреб-

ленія слова *эмансипація,* коимъ евреи называютъ требуемую ими равноправность. Евреи не *манципіи,* не рабы—говоритъ онъ, а свободные граждане, хотя и состоящіе только *подъ покровительствомъ* государства. Кто проситъ себѣ чего-нибудь подъ ложнымъ названіемъ, тотъ тѣмъ самымъ заранѣе даетъ подозрѣвать, что онъ либо самъ не знаетъ ни своихъ правъ, ни того, чего проситъ, либо хочетъ только обмануть другихъ, пользуясь намѣренно придуманнымъ, фальшивымъ названіемъ.

Онъ указываетъ, что евреи не только эманципированы въ собственномъ смыслѣ уже давно въ Германіи, но что имъ дано нѣчто даже большее противъ собственныхъ гражданъ: имъ оставлены *собственные суды и законы.* Въ дѣлахъ гражданскихъ—въ бракахъ, разводахъ, въ обращеніи съ женскимъ поломъ, въ раздѣлахъ имуществъ между мужскимъ и женскимъ поколѣніемъ, въ завѣщаніяхъ, контрактахъ, присягѣ и образованіи—евреямъ дозволено руководиться не общими для всѣхъ гражданъ, а своими собственными законами. Для всѣхъ этихъ законовъ дозволено имъ при томъ имѣть своихъ юристовъ въ лицѣ фарисейско-талмудическихъ раввиновъ.

Гиляровъ-Платоновъ, указывая на различіе въ положеніи евреевъ въ Германіи и у насъ, упоминаетъ, между прочимъ, объ ограниченіи мѣста ихъ жительства.

«На это обстоятельство защитники евреевъ могутъ въ особенности указывать, какъ на доказательство, что послѣдніе у насъ еще не вполнѣ эманципированы: они являются у насъ *прикрѣпленными* къ мѣстности. Въ отвѣтъ должно сказать слѣдующее:

1. Нужно принять въ расчетъ, допущена ли эта мѣра закономъ собственно для стѣсненія евреевъ и для эксплоатаціи ихъ труда, или, наоборотъ, только для огражденія коренныхъ жителей отъ стѣсненія ихъ законныхъ интересовъ и отъ эксплоатаціи, какую производятъ надъ ихъ трудомъ евреи. Никто не станетъ спорить, что отвѣтъ утвердительный долженъ быть на послѣднее, а въ такомъ случаѣ законъ является совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ. Если изъ двухъ стѣсненій непремѣнно приходится выбирать одно, слишкомъ странно было бы требовать отъ государства, чтобы оно изъ ложно понимаемой гуманности осудило на стѣсненіе непремѣнно коренныхъ своихъ жителей, ближайшую плоть и кровь свою.

2. Должно припомнить и то, что въ губерніяхъ, гдѣ евреевъ теперь нѣтъ, ихъ и искони не было. А тѣ губерніи, гдѣ имъ жительство дозволено, хотя и составляютъ органическую часть Имперіи, но по отношенію къ коренной Россіи составляютъ все-таки недавнее пріобрѣтеніе. Итакъ, вопросъ и здѣсь перемѣняется. Онъ дол-

женъ быть поставленъ не такъ: «можно ли исключать евреевъ изъ права на жительство въ такихъ-то мѣстностяхъ?», а «должно ли быть имъ дано право жительства внѣ тѣхъ мѣстностей, которыми искони они были ограничены и далѣе которыхъ никогда не простирались?» Словомъ, вопросъ получаетъ тотъ самый смыслъ, какой онъ имѣлъ для Россіи во время самостоятельнаго существованія Польскаго государства. И какъ тогда, конечно, никто не могъ оспаривать права принять или не принять къ себѣ евреевъ, такъ и теперь, и совершенно въ томъ же смыслѣ, никто не можетъ оспаривать точно такого же права пустить или не пустить ихъ во внутреннія губерніи. И какъ въ прежнія времена недопущеніе евреевъ въ Русское государство вовсе не было закрѣпощеніемъ ихъ въ рабство со стороны русскаго правительства, а было просто обнаруженіемъ общаго всѣмъ международнаго права: точно такъ же не имѣетъ смысла закрѣпощенія и теперешнее ихъ недопущеніе въ великороссійскія губерніи».

По поводу утвержденія Паулуса, «что обращенный въ христіанство іудей отвергъ *національную обособленность,* въ которой іудеи продолжаютъ оставаться, и поэтому собственно, а не по тому, что онъ отвергъ одни вѣрованія и принялъ другія,—его слѣдуетъ *признать вполнѣ*

вступившимъ въ гражданское общество страны»,— Гиляровъ говоритъ:

«Могутъ сказать, что полное примѣненіе сейчасъ высказаннаго правила будетъ *косвеннымъ религіознымъ принужденіемъ*. Это значитъ—перспективой будущей полноправности манить къ перемѣнѣ вѣры. Дѣйствительно, по отношенію ко *всякому другому*, кромѣ еврея-талмудиста, такое возраженіе было бы совершенно справедливо. Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, и, надобно сказать, нѣтъ ничего возмутительнѣе, какъ слышать отъ фанатиковъ въ защиту религіознаго насилія оправданіе въ родѣ слѣдующаго: «правда, что отецъ присоединится вопреки убѣжденію. Но что-жъ за важность? Зато дѣти его будутъ искренно убѣжденными».—Но при этомъ именно надобно имѣть въ виду опять-таки основное различіе, существующее между еврейскою и всякою другою народностью. Всякая другая, какъ мы уже говорили выше, имѣетъ гдѣ-нибудь свое коренное государство, къ которому она принадлежала—или, по крайней мѣрѣ, имѣетъ какіе-нибудь свои національные обычаи и учрежденія *безразличные къ религіи*, отреченіемъ отъ которыхъ она можетъ, не измѣняя своей вѣрѣ, засвидѣтельствовать полноту и искренность своего вступленія въ новое государство,—своей приверженности къ нему. А у евреевъ-талмудистовъ нѣтъ

никакого своего государства, у большей части ихъ нѣтъ даже своего отличительнаго языка. *А національныя учрежденія* ихъ составляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ихъ *религію*. Какого же теперь другого отреченія, какъ не отреченія отъ того, что они называютъ своею религіей, можетъ требовать отъ нихъ государство, какъ свидѣтельство искренности ихъ подданства? Положеніе безвыходное,— и не государство тому виной. Государство не имѣетъ нужды и не должно указывать имъ ту или другую опредѣленную религію, какъ условіе ихъ полноправности: это было бы, дѣйствительно, религіознымъ принужденіемъ. Но оно имѣетъ право требовать, чтобъ они, когда хотятъ полноправности, не держались религіи въ томъ видѣ, какая у нихъ теперь есть, какъ несовмѣстной съ государственными правами. Пусть они измѣняютъ ее какъ хотятъ.

Въ этомъ отношеніи другія государства были довольно счастливы, что внутреннее развитіе еврейства въ новѣйшія времена само собой пришло отчасти къ этой благодѣтельной перемѣнѣ въ воззрѣніи на свою религію. Россія далеко не была такъ счастлива. Тому причиной было много обстоятельствъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, о которыхъ говорить здѣсь не мѣсто. Но, во всякомъ случаѣ, нашей странѣ болѣе, чѣмъ всякой другой, важно въ настоящее время желать отъ евреевъ той же самой перемѣны, какая

въ другихъ государствахъ отчасти уже выполнилась сама собой».

На этомъ кончается содержаніе тѣхъ двухъ отпечатанныхъ листовъ, которые были на разсмотрѣніи Главнаго Управленія Цензуры. Изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ «примѣчаній» Гилярова-Платонова къ сочиненію Паулуса,—уже видно, къ какимъ серьезнымъ изслѣдованіямъ по еврейскому вопросу приступилъ Н. П—чъ. Изслѣдователь относился къ предмету безпристрастно и имѣлъ въ виду раскрыть самую суть еврейства и затѣмъ уже прослѣдить, какое начало въ жизнь европейскихъ народовъ и въ частности въ нашу жизнь вносится еврействомъ; представляется ли это начало желательнымъ или нежелательнымъ, созидающимъ или разлагающимъ. Въ приведенныхъ «примѣчаніяхъ» Гиляровъ евреевъ въ Россіи касается собственно отчасти, большая часть разсужденій носитъ отвлеченный характеръ.

Столь внезапно и насильственно прерванный трудъ свой онъ уже впослѣдствіи не могъ завершить. Но мысль, поднявшаяся до оригинальныхъ обобщеній по еврейскому вопросу, не могла такъ или иначе не высказаться, особенно когда Гиляровъ сдѣлался издателемъ *Современныхъ Извѣстій* и долженъ былъ отзываться на злобу дня въ рядѣ руководящихъ статей въ этой га-

зетѣ. Содержаніе этихъ статей по еврейскому вопросу и приводится ниже въ той послѣдовательности изложенія, въ какой яснѣе раскрываются основныя идеи Гилярова.

Хотя на Западѣ сліяніе евреевъ съ кореннымъ населеніемъ и произошло, но тѣмъ не менѣе еврейство не растворилось въ массѣ господствующаго народа, а внесло въ европейское общество свое начало и при томъ разлагающее. Оно выразилось *въ космополитизмѣ и развитіи капитализма, въ обостреніи процесса безграничнаго наростанія капиталовъ, и того гнета, какимъ это наростаніе сопровождается.* «Еврейство,—говоритъ Гиляровъ [1]),—составляетъ средоточный пунктъ, откуда расходятся линіи какъ есть по противоположнымъ сторонамъ, соединяясь въ своемъ исходѣ общей чертой *космополитизма*; съ одной стороны космополитическій капиталъ, отрѣшенный отъ всякихъ сердечныхъ связей съ населеніемъ, ничего не знающій и не желающій знать, кромѣ эксплоатаціи, и недоступный никакимъ пристрастіямъ, съ другой — столь же космополитическій соціализмъ, какъ логическій протестъ противъ этого бездушія».

---

[1]) *Современныя Извѣстія* 1880 г. № 32, по поводу статьи газеты «*Берегъ*» о необходимости создать у насъ искусственно третье сословіе въ западно—европейскомъ смыслѣ.

Стяжаніе есть черта еврейскаго характера, исторически сложившаяся, не безъ нѣкотораго давленія внѣшнихъ обстоятельствъ, и по наслѣдству передаваемая. «Чувствомъ чести, утверждаетъ Никита Петровичъ [1]), — за немногими исключеніями, которыя, конечно бываютъ вездѣ, обдѣлено еврейское племя: ему негдѣ было и нажить этого чувства, которое ведетъ свое происхожденіе отъ христіанства, а въ частности отъ рыцарства; кромѣ того гоненіе и отвращеніе, котораго евреи были предметомъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ въ теченіе столькихъ вѣковъ, развивали въ нихъ чувство самосохраненія, которому вѣковѣчная ихъ безправность указывала единственное прибѣжище *въ деньгахъ*. Не матеріальная сила, которой они были лишены по своей относительной малочисленности, не политическія права, до которыхъ они не допускались,—деньги, деньги и деньги—вотъ единственная оставшаяся имъ опора, и коммерческая выгода — единственное оставшееся побужденіе».

Противъ разлагающаго христіанское общество вліянія еврейскаго космополитическаго капитализма и его изнанки — космополитическаго соціализма выступило новое соціальное движеніе въ Германіи, именно христіанскій соціализмъ, коего создателемъ и руководителемъ являлся

---

[1]) *Современныя Извѣстія* 1881 года, № 159.

пасторъ Штеккеръ. Это движеніе, представлявшееся въ то же время и противо-еврейскимъ, Гиляровъ привѣтствовалъ въ письмѣ къ Штеккеру. «Къ числу коренныхъ моихъ убѣжденій, пишетъ онъ [1]),—относится, что для современнаго міра существуютъ только два вопроса или, точнѣе, одинъ въ двоякомъ проявленіи: вопросъ еврейскій и вопросъ рабочій. Рабочій вопросъ есть вопросъ о превозможеніи капитала или точнѣе—противъ превозможенія капитала. А еврейскій и есть не что иное, какъ это превозможеніе капитала и при томъ въ чистѣйшемъ видѣ, отвлеченное отъ національности и религіи; напротивъ, сущность и національности и религіи еврейской есть капиталъ и ничего болѣе. Ротшильдъ и Марксъ два полюса того же явленія, капиталистическій космополитизмъ напротивъ рабочаго космополитизма, тотъ и другой съ подразумѣваемымъ ими явнымъ отрицаніемъ національности и религіи, какъ таковыхъ, и со стремленіемъ обратить себѣ государство, какъ учрежденіе, въ орудіе».

Еще болѣе подробно выясняетъ Гиляровъ суть христіанскаго соціализма въ передовой статьѣ *Современныхъ Извѣстій* 1881 г., № 12. «Христіанскій соціализмъ»—гласитъ статья, «или, какъ полнѣе называетъ онъ самъ себя, «христіанско-соціальная партія рабочихъ», затрогиваетъ міровой вопросъ

[1]) *Русское Обозрѣніе*, 1896 г., № 11, стр. 459.

первостепенной важности, точнѣе — главнѣйшій вопросъ, движущій всю современную исторію и притомъ въ его существенномъ пунктѣ. Не религіозные, какъ встарь, не политическіе, какъ въ позднѣйшія времена, а соціальный вопросъ движетъ теперь исторію, и ему подчинены и религіозные, и политическіе, и имъ они опредѣляются ближайшимъ или отдаленнымъ образомъ,—вопросъ объ отношеніяхъ и сравнительныхъ правахъ собственности, капитала и труда. Еврейскій вопросъ съ одной стороны и рабочій вопросъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ суть части его или моменты, выражаясь философскимъ языкомъ, стоятъ одно передъ другимъ: капитализмъ и коммунизмъ, частная предпріимчивость съ laissez faire и всѣми его послѣдствіями, между прочимъ съ правомъ бѣднаго умирать съ голода, и, наоборотъ, отрицаніе всякой частной иниціативы и частной собственности. То и другое въ крайнихъ своихъ выраженіяхъ одинаково упраздняетъ и вѣру и государство. Капиталъ—космополитъ по существу, а манчестерская школа возводитъ прямо даже въ догматъ, что государство не другое что и есть, какъ служебнее орудіе, назначенное вспомоществовать частной иниціативѣ и капиталистическому производству. То же положеніе, но поставленное на противоположной точкѣ, выставляется международною ассоціаціей рабочихъ, отстраняющею всѣ національныя и

политическія различія и взывающею къ союзу рабочихъ безразлично всего свѣта противъ капитала, и понятно, противъ государства или точнѣе противъ государствъ. Вѣра точно также вычеркивается изъ дѣятелей и въ томъ и въ другомъ лагерѣ. Въ одномъ — подъ кажущимся уваженіемъ къ личной свободѣ; она есть Privat sache, частное дѣло, какъ выражаются нѣмцы, общественнымъ отношеніямъ до нея нѣтъ дѣла; «государство безбожно», опредѣлилъ Тьеръ, а въ Соединенныхъ Штатахъ преподаваніе Закона Божія даже воспрещено. Менѣе церемонится съ вѣрой противоположная партія; она не просто устраняетъ ее изъ вида, игнорируетъ, она объявляетъ ее врагомъ истинной цѣли человѣчества, тормазомъ блага. Чистый соціалистъ есть атеистъ непремѣнно, равно какъ злой врагъ существующихъ государственныхъ порядковъ вообще.

«Среди этихъ-то противоположностей, въ сущности исходящихъ однако изъ того же основанія, пытается стать христіанско-соціальная партія рабочихъ, предводимая Штеккеромъ. Она не отрицаетъ ни вѣры, ни государства. Напротивъ, первый пунктъ ея программы гласитъ: «мы стоимъ на почвѣ христіанской любви къ королю и отечеству»; и второй пунктъ: «мы отвергаемъ современную соціальную демократію, какъ не практическую, не христіанскую и не патріотическую». Она не становится однако на почву

буржуазіи, патріотизмъ которой, а тѣмъ болѣе уваженіе къ религіи не болѣе, какъ лицемѣріе. Четвертый пунктъ программы христіанско-соціальной партіи рабочихъ провозглашаетъ, что она цѣлью своей поставляетъ уменьшить пропасть между богатымъ и бѣднымъ, и установить экономическую обезпеченность. Ея цѣли тѣ же, что у простого соціализма, но начала—евангельскія, а средство осуществленія—не революціи, а реформы, не ниспроверженіе государства, но прогрессъ на преподанныхъ исторіей основаніяхъ, политическихъ и религіозныхъ.

«При чемъ же здѣсь антиеврейское направленіе?—спроситъ читатель. А при томъ, что современное еврейство и есть именно чистѣйшій выразитель одного изъ двухъ крайнихъ направленій, на которыя разложилось экономическое движеніе, еврейство есть именно воплощеніе космополитическаго капитализма, не смѣшивающаго себя ни съ чьею національностью, ни съ чьимъ государственнымъ устройствомъ, ни съ чьею вѣрою. Это есть капиталъ самъ въ себѣ, отрѣшенный отъ всякаго отечества и отъ всякой вѣры, кромѣ вѣры въ себя. Еврейство, противъ котораго борется христіанскій соціализмъ, берется не въ его религіозномъ или племенномъ, а въ его экономическомъ значеніи среди народовъ и государствъ міра и въ частности въ Германіи. Правда, и религія, и племенная особенность ев-

реевъ какъ бы нарочно выдуманы для того, чтобы служить пособіемъ къ экономической міровой роли евреевъ, совершенно приноровлены къ ней и не могутъ быть отвлечены при сужденіи о ней» [1]).

«Капиталъ всего міра въ рукахъ еврейскихъ. Обѣтованіе Іеговы исполнилось: Израиль господствуетъ надъ вселенной. Нѣкоторыми учеными изъ евреевъ дѣйствительно такъ объясняются пророчества о Мессіи. Повѣрье, что Мессія придетъ единолично, возставитъ израильское царство и покоритъ всѣ народы силою меча, остается принадлежностью старой школы, про-

---

[1]) Сущность еврейства въ томъ, что евреи религіозно относятся къ себѣ, какъ къ племени. Евреи никому изъ всего человѣчества не могутъ быть братьями; если могутъ и бываютъ, то не должны, по требованію своей вѣры, которая продолжаетъ смотрѣть на Израиля, какъ на народъ избранный. Евреи не могутъ прижиться ни къ какой національности (по крайней мѣрѣ опять не должны) и не могутъ быть ни въ какомъ государствѣ вполнѣ надежными гражданами; потому что никакой и никакое законодательство не могутъ быть ими признаны за свои; имъ все у другихъ чужое; они не дѣлали ни съ кѣмъ исторіи; исторія у нихъ своя, общая имъ, разсѣяннымъ по земному шару, и не имѣющимъ общаго ни съ чьею исторіею никакого народа. Все это факты исторически, тысячелѣтіями запечатлѣнные. Возражать противъ нихъ было бы смѣшно, а доказывать примѣрами противное и увѣрять въ вѣрноподданничествѣ евреевъ къ тому или другому государству даже безстыдно.

«Современныя Извѣстія» 1871 г. № 102.

тивъ которой само еврейство въ своемъ образованномъ слоѣ возстаетъ какъ противъ предразсудка... Въ учебникахъ еврейской вѣры, принадлежащихъ новому возрожденному Мендельсономъ еврейству, ясными буквами напечатано толкованіе: завѣтъ съ Іеговой и міродержатель Мессія означаютъ міровое владычество еврейскаго племени... Всемірный рынокъ въ рукахъ еврейства, а въ рукахъ рынка все, и политика, и даже наука... Призваніе еврейской науки и религіи есть призваніе разрушительное, и при томъ въ обоихъ смыслахъ—и религіозномъ и государственномъ. Къ нему ведетъ именно то обстоятельство, что еврей равнодушенъ ко всякому государству и всѣ общественныя обязанности покоряетъ двумъ побужденіямъ—личной выгодѣ и своей религіозной связи (она же и племенная). Космополитъ по политическому принципу, исключительный слуга своекорыстія по принципу соціальному и нравственному, просвѣщенный еврей съ тою же послѣдовательностью долженъ дойти до атеизма въ принципѣ религіозномъ и присвоить своей націи и религіи (что одно и то же) даже водительство въ этомъ направленіи: еврейство-де и исторически назначено ниспровергнуть государства и религіи, и основать царство личной корысти. Предсѣдательство Маркса въ «международной» очень просто... Нѣмецкое племя возбуждаетъ теперь въ остальныхъ зависть сво-

имъ преобладаніемъ; а разберите поподробнѣе это преобладаніе; на глубинѣ и окажется, что каждый, хоть будь тутъ разнѣмецъ, непремѣнно самъ зависитъ прямо или косвенно отъ еврея. Да ни одно царство въ свѣтѣ столько и не зависитъ отъ евреевъ, сколько нѣмецкое, и притомъ всюду—даже въ наукѣ, искусствѣ, публицистикѣ: большинство журналовъ въ Германіи положительно въ еврейскихъ рукахъ... [1])

Если на Западѣ евреи, слившіеся въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ, принесли такія пагубныя для общественнаго здоровья начала, то какая осторожность нужна въ сужденіяхъ о «равноправности» евреевъ въ Россіи, объ уничтоженіи «черты осѣдлости» и пр.,—словомъ, въ примѣненіи къ еврейскому вопросу въ Россіи либеральныхъ принциповъ, выставляемыхъ юдофилами.

«Юдофилы [2]) предпочитаютъ возлетать къ правамъ человѣка вообще, къ тѣмъ правамъ, которыя провозглашены первою французскою революціей въ своей напыщенной декларації. Я человѣкъ, какъ и всѣ, слѣдовательно, имѣю свои прирожденныя политическія права, равныя со всѣми. Это теорія космополитизма, и въ сущности еврейское племя и не должно признавать

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1871 г., № 307.

[2]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 159.

другой политической теоріи; патріотизмъ отдѣльныхъ его членовъ есть случайное явленіе, прекрасное по своему содержанію, но грѣшащее непослѣдовательностью. Государство не есть воплощеніе народа, а приборъ для спокойствія индивидуумовъ безъ различій,—такъ неизбѣжно разсуждаетъ еврей, потому что его племя хотя есть народъ, но народъ невоплотившійся въ государство. Національность, ограничивающаяся языкомъ, который иногда перенимается евреями у коренныхъ жителей, есть слабая національность, хотя за нее и хватаются иногда евреи, какъ за право сопричисленія себя къ роднымъ сынамъ земли, гдѣ они живутъ.

«Длинно входить въ разговоръ о томъ, какое понятіе о государствѣ болѣе правильно, основанное ли на отвлеченныхъ правахъ человѣка вообще, или зиждущееся на органическомъ фактѣ живого народа. Большинство государствъ принадлежитъ къ послѣднему типу: одни Сѣверо-Американскіе Штаты въ чистотѣ выдерживаютъ первый; иныя только исповѣдуютъ въ теоріи космополитическій принципъ, на дѣлѣ ему не слѣдуя. Пусть Россія, по мнѣнію юдофиловъ, есть страна варварская по излишнему господству національнаго начала. Но это вопросъ, касающійся ея, но не евреевъ; пускай же они и идутъ въ государства болѣе просвѣщенныя».

При разсужденіи о правахъ евреевъ надо при-

нять во вниманіе историческія условія водворенія евреевъ на Западѣ и у насъ. Въ Западной Европѣ, [1]) до своей эманципаціи, евреи лишены были не только политическихъ правъ, но оттерты отъ всѣхъ соціальныхъ занятій, за исключеніемъ ростовщичества; они были полные выкидыши, дѣйствительно и во всемъ гонимы. Для нихъ были закрыты и ремесла, и земледѣліе, и даже торговля, кромѣ денежной; баронъ съ виленомъ закрывали земледѣліе; крѣпко развитые цѣхи и гильдіи не допускали къ ремесламъ и торговлѣ. Эманципація евреевъ не была расширеніемъ правъ, которыхъ они лишены были, совершенно не находя мѣста ни въ одномъ ряду крѣпко организованнаго общественнаго строя, а освобожденіемъ въ точномъ смыслѣ слова, отмѣной сословныхъ привилегій, стоявшихъ предъ ними стѣной. У насъ совершенно наоборотъ: евреи въ бывшей *Рѣчи Посполитой* и представляли изъ себя то среднее сословіе, которое вездѣ въ Европѣ запирало имъ двери къ участію въ городской жизни. Еврей по отношенію къ не-еврею въ польскомъ, литовскомъ, бѣлорусскомъ городѣ, есть именно то самое, чѣмъ былъ нѣмецкій бюргеръ и итальянскій купецъ по отношенію къ еврею въ средніе вѣка, съ придаткомъ той еще разницы, что еврей у насъ не довольствуется

[1]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 160.

городомъ, а проникаетъ въ село, втискивается въ посредничество между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, между селянином и городскимъ потребителемъ, чего за сословіями въ Европѣ не водилось, каждый зналъ свое мѣсто и за перегородку не переходилъ. Такимъ образомъ, ихъ, евреевъ, положеніе въ краѣ, куда они недальновидными крулями были въ свое время призваны, есть господствующее.

«То же господство и ту же привилегію отчасти переносятъ, а отчасти и перенесли они уже и въ Новороссійскій край, гдѣ съ заселеніемъ его дана имъ была та же свобода, что на родинѣ,—привилегію, закономъ не установленную, но ими завоеванную на почвѣ экономической конкурренціи [1]). Въ томъ-то и дѣло, что всюду, куда проникаютъ они, они выступаютъ плотною, организованною силою, а сила эта коренится въ привилегированномъ положеніи, которое они заняли въ Западномъ краѣ. Ихъ сравниваютъ съ тараканами и клопами, сравненіе неблагозвучное, и мы вовсе не думаемъ имъ оскорблять сыновъ Израиля; но замѣчательно мѣтко то народное наблюденіе, что гдѣ вы сегодня видите двухъ евреевъ, тамъ завтра будутъ ихъ тысячи. [2]) Религіозная и племенная обособленность,

[1]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 306.

[2]) Скорбя о томъ, что интендантскіе подряды во время Русско-Турецкой войны попали въ руки евреевъ, Гиля-

а у насъ въ Россіи, кстати, и обособленность по языку, необходимо должны были содѣйствовать этому колонному характеру еврейскаго наступленія».

Эта обособленность по языку дѣлаетъ, по мнѣнію Н. П-а,[1]) еврейское населеніе Юго-Западнаго края кадромъ германизаціи. Евреями пользовалась Австрія, чтобы германизировать Галицію.[2]) Еврей по природному своему языку есть нѣмецъ. Если не считать происхожденія и рели-

---

ровъ (Современныя Извѣстія 1878 г., № 124) говоритъ: «Дѣло въ особеннаго рода ловкости, которою отличаются сыны Израиля. Они особенные мастера *практически* выполнять подряды. Они по своему исполнительны,—исполнительны въ томъ смыслѣ, что ихъ непоспѣхъ къ сроку не трезвонится, какъ это дѣлается при русскихъ поставкахъ; еврей подрядчикъ, не робѣя и не горячась, своевременно ходатайствуетъ объ отстрочкѣ, твердо вѣря, что на землѣ нѣтъ ничего невозможнаго. Наконецъ, евреи всевѣдущи: гдѣ и когда и кому нужно явиться для полученія поставки,—все имъ извѣстно, и они пользуются своими свѣдѣніями тѣмъ съ большею безошибочностью и успѣхомъ, что въ добавокъ ко всему они представляютъ плотно соединенную силу: Ицка не выдастъ Лейзара, Лейзаръ—Мошку, и всѣ они поэтому становятся сплошною, непреодолимою стѣной между казною и производителями, которую русскимъ, дѣйствующимъ въ одиночку и при томъ лишеннымъ всевѣдѣнія и практичности на всѣ руки, никогда не пробить».

[1]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 304.

[2]) «Современныя Извѣстія» 1871 г., № 94.

гіи, русскій еврей уже теперь есть нѣмецъ Моисеева закона, состоящій съ господствующимъ племенемъ лишь во внѣшней связи общаго подданства.

«Евреи растовщичествуютъ, евреи кулачатъ, евреи шинкарствуютъ, спаиваютъ народъ и высасываютъ его производительныя силы. Здѣсь два конца, одинъ въ высасывающемъ, другой въ высасываемомъ. Коршунъ не нападаетъ на живое мясо со стаей себѣ подобныхъ, онъ летитъ туда, гдѣ есть падаль. Еврей неохотно стремится въ Западную Европу, не смотря на предлагаемую равноправность; онъ ищетъ Румынскаго королевства, ему хочется проникнуть въ русскую деревню, гдѣ экономическое и нравственное сопротивленіе слабо. Онъ не порывается даже въ страны, облегающія Кавказъ, гдѣ встрѣчается съ племенемъ, не уступающимъ ему въ искусствѣ эксплоатировать (съ армянами). Гоните мухъ, налетѣвшихъ въ комнату; но удачнѣе будетъ, если остережетесь подставлять жидкія сладости. Евреи—это саранча, за которою не остается ничего: все съѣдено. Это опасный даръ, оставленный исторіей, съ которымъ не знаютъ какъ быть на Юго-Западѣ, отъ котораго отмахиваются на Востокѣ и котораго со страхомъ ждутъ на сѣверѣ [1]).

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1869 г., № 246.

«Евреи все захватываютъ въ свои руки, захватываютъ при томъ не только не оплодотворяя края, но высасывая сокъ изъ него, истощая силы мѣстнаго населенія; они все берутъ и ничего не приносятъ—ни капиталовъ, ни труда, ни просвѣщенія, а одну изворотливость и при томъ направленную на одно маклачество. Вотъ причины негодованія противъ нихъ. Еврей скупаетъ хлѣбъ въ самыхъ мѣстахъ производства, дѣйствуя слишкомъ извѣстными способами: не капиталомъ, котораго у него нѣтъ, а задатками, и потомъ гдѣ обманомъ, гдѣ соблазномъ, гдѣ прижимкой, гдѣ злодѣйственнымъ кредитомъ, обращающимся быстро въ паутину, изъ который несчастный крестьянинъ уже не выпутается иначе, какъ разоренный и забитый въ конецъ. И вся прибыль отъ производства, добрая часть самыхъ даже издержекъ производства—все это уходитъ къ услужливому посреднику и оттуда уже не возвращается на обогащеніе края, оставаясь въ карманѣ всемірнаго гражданина [1])...

«Наплывъ евреевъ есть указаніе на слабость экономическихъ силъ, на опасность разложенія: хирургическія операціи бываютъ необходимы, но еще необходимѣе терапевтическія, въ особенности гигіеническія и діэтическія средства, чтобы

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1871 г., № 94

даже подобіе трупности не улыбалось экономическихъ коршунамъ.

«А между тѣмъ само правительство легализированіемъ еврейскаго общества, съ предоставленіемъ ему при томъ самоуправленія, поддало въ свою очередь еще болѣе силы этой и безъ того плотной массѣ, въ которой держится одинъ за другого и безъ правительственнаго содѣйствія. Кагалъ не признаетъ общихъ государственныхъ законовъ, имѣя въ основаніи талмудъ, дающій широкое право «личнаго усмотрѣнія». Такимъ образомъ, это учрежденіе имѣетъ диктаторскую власть надъ еврейской массой, вторгаясь во всѣ сферы жизни евреевъ. Онъ безапелляціонно распоряжается не только достояніемъ своихъ подданныхъ, но и самыми неприкосновенными правами человѣка, супружескими, напримѣръ, отношеніями; взамѣнъ же того подаетъ еврею право на эксплоатацію собственности христіанина, государства, чтобы только имѣть возможность задобрить угнетаемую массу за свое хищничество. И еврей, отшатнувшійся на іоту отъ предписаній такого деспота, можетъ жестоко поплатиться за свой либерализмъ [1])... Такимъ образомъ противъ этой тучи, которая представляетъ изъ себя коалицію религіозную, племенную, гражданскую, почти предводимую самимъ правительствомъ, и

[1]) «Современныя Извѣстія» 1871 г., № 86.

тѣмъ болѣе поблажки встрѣчающую со стороны низшихъ правительственныхъ агентовъ, — противъ этой-то тучи предоставляется экономическая борьба одиночнымъ, разрозненнымъ частнымъ силамъ. Борьба, понятно, невозможна; поэтому во всѣхъ отрасляхъ торговли, за которыя разъ взялись евреи, не-евреи непремѣнно будутъ у насъ вытѣснены—это есть общее наблюденіе».

«Евреи [1]) захватываютъ монополію и при томъ даже въ противность формальному закону. Предвидя возраженіе, замѣняемъ слово «монополія» другимъ: «стачка». Евреи, живущіе въ одномъ городѣ, тѣмъ самымъ не составляютъ еще одного торговаго дома. Въ этомъ смыслѣ они не монополисты: но ихъ торговыя дѣйствія падаютъ на остальное населеніе со всѣми признаками, которые свойственны монополіи. Конкуррируя между собой, они единодушны въ отношеніи къ чужимъ, находясь предъ ними въ стачкѣ, въ стачкѣ постоянной, даже не договоренной, а вѣчно подразумѣваемой и присущей. Стачка явленіе противозаконное. И можно задать вопросъ: какимъ же образомъ случилось, что она допускается? Но мы этого вопроса не зададимъ по той простой причинѣ, что самъ законъ до извѣстной степени покровительствуетъ стачкѣ, выдѣляя евреевъ въ особую корпорацію. Экономическая

[1]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 206.

стачка есть только послѣдствіе отчужденія племеннаго и религіознаго, которое законъ не только признаетъ, но, можно сказать, утверждаетъ, признавая «еврейское общество», дозволяя ему дѣлать между собой раскладки и проч.

«Евреи скорбятъ о неравенствѣ правъ своихъ съ остальнымъ населеніемъ. Неравенство это заключается единственно въ ограниченіи мѣстъ ихъ осѣдлости. Но господствующее населеніе можетъ указать на неравенство правъ въ обратномъ смыслѣ. Евреи имѣютъ организацію, которую отчасти утверждаетъ, отчасти признаетъ, отчасти терпитъ законъ. Обладаютъ ли равносильною организаціей хотя бы крестьяне или мѣщане Нѣжинскіе» [1])?

А между тѣмъ раздаются у насъ голоса: «еврей обиженъ: онъ подданный такой же, какъ и всѣ, а правами пользуется не всѣми и лишенъ самаго главнаго — свободы мѣстожительства, которая равнозначительна свободѣ личности вообще». Гиляровъ находитъ совершенно невѣрнымъ такое

---

[1]) Статья писана по поводу погрома евреевъ въ Нѣжинѣ въ 1881 году. По поводу еврейскихъ погромовъ, бывшихъ кромѣ Нѣжина въ Елизаветградѣ, Кіевѣ, Переяславлѣ и Борисполѣ, Гиляровъ замѣчаетъ, что «личнаго озлобленія нѣтъ, нѣтъ побоевъ, тѣмъ меньше убійствъ, нѣтъ даже оскорбленій, и идетъ разгромъ, а не побоище; высказывается фактическій протестъ имущественный, не политическій, не племенной, не религіозный».

разсужденіе въ приложеніи къ русскому государству. «Евреи, говоритъ онъ,[1]) лишены вовсе не такихъ правъ, которыя бы принадлежали всѣмъ жителямъ Имперіи; ограниченія, которымъ ихъ подвергаютъ, связываютъ вовсе не ихъ исключительно. Увы, большинство, девять десятыхъ населенія связаны, какъ и они; крестьяне прикрѣплены къ землѣ; право отлучки, которое имъ предоставляется, не многимъ шире кратковременной отлучки, какая дозволена и еврею въ запретныя губерніи. Но, наконецъ, вопросъ ставится вообще ложно: относительно мѣстожительства у евреевъ ничего даже не отнято; имъ не дано лишь привилегіи, которая уступлена другимъ. Ихъ не изгоняютъ изъ Россіи, какъ гнали изъ другихъ странъ Европы; ихъ только не пускаютъ и даже правильнѣе сказать не «пускали», потому что права мѣстожительства все-таки расширены—за кордонъ бывшей польской республики въ великую Россію, въ которой не были они искони[2]).

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 159.

[2]) Каждый еврей можетъ гулять по всей Россіи свободно, съ однимъ лишь условіемъ—дозволенія отъ кагала. Кагалъ захочетъ, выдадутъ свидѣтельство въ знаніи ремесла тому, кто отъ роду не зналъ никакого; не захочетъ кагалъ,—не пуститъ, и дѣйствительно никогда не выпускаетъ откуда-нибудь, изъ Гродно или Бердичева, хотя бы просящій былъ дѣйствительно ремесленникъ, дѣйствительно имѣлъ по за-

«Въ сущности жалобы евреевъ и жидолюбцевъ на неравенство суть жалобы на недостаточность привилегій. Имъ еще мало ихъ! Они пользуются полною свободою вѣры; пользуются самоуправленіемъ, полноты неслыханной и завидной для всякаго изъ народовъ вселенной; они умѣютъ себя освобождать, благодаря тому же кагальному самоуправленію, и отъ части податей (воровскимъ сокрытіемъ числа душъ) и отъ военной повинности (разложеніемъ выкуповъ за себя на коренное населеніе). Они почти всемогущи. Они государство въ государствѣ, при томъ государство, пользующееся всѣми преимуществами власти; государство сильное, сверхъ того, и внѣшними союзами, идущими далеко за предѣлы ихъ названнаго отечества, растилающимися по всему міру. Этого ли мало? Да, пора подумать не о томъ, чтобы давать правъ еще больше и закабалить коренное населеніе окончательно, но чтобы высвободить населеніе изъ хищническихъ рукъ этой банды; разрушить устройство ея какъ банды, сравнять ихъ дѣйствительно со всѣмъ населеніемъ, но въ обратномъ смыслѣ: сравнять въ тяготахъ, а не въ привилегіяхъ, сравнять въ строгости закона, который не долженъ потворствовать си-

---

кону право на выселеніе и дѣйствительно своимъ выселеніемъ прибавилъ бы для великой Россіи лишнія не эксплоататорскія, а производительныя руки.

«Современныя Извѣстія» 1872 г., № 108.

стематической эксплоатаціи живыхъ народныхъ силъ изъ ложнаго опасенія, что мѣру, предписываемую экономическимъ смысломъ и требованіями національнаго развитія, припишутъ религіозному фанатизму [1]).

«Присоединеніе польскихъ владѣній къ Россійской Имперіи не означало покоренія Россійской Имперіи евреями. Свободная Англія не даетъ правъ англійскаго гражданина лицу, не родившемуся въ Соединенномъ королевствѣ; индусъ, хотя бы и принцъ, не говоря уже о новозеландцѣ, не дерзаетъ и помыслить о политическихъ правахъ на Альбіонѣ; если еврей состоитъ въ Россійской Имперіи на положеніи индуса въ Великобританіи, онъ можетъ находить участь свою не вполнѣ для себя удовлетворительною, но не можетъ въ основаніи своихъ притязаній взывать къ историческому праву и политической справедливости. Заслужи мою благодарность, заставь полюбить и уважать себя, докажи по меньшей мѣрѣ внѣшнюю для меня пользу, которая проистечетъ отъ твоего сожительства со мною,— двери мои тебѣ отворены. Такъ въ сущности говоритъ русскій народъ, и оберегатель русскаго достоинства, русской пользы, русскаго чувства, наконецъ,—русское государство вѣритъ этому голосу.

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1872 г., № 106.

«Еврейскій вопросъ,—говоритъ Гиляровъ въ другой статьѣ [1]),—вопросъ мудреный, для Россіи тѣмъ труднѣе разрѣшимый, что положеніе евреевъ у насъ безпримѣрно. Обращающіеся за примѣромъ разрѣшенія къ Западной Европѣ упускаютъ изъ вида два обстоятельства: во-первыхъ, что въ Россіи числится болѣе половины всего еврейскаго народонаселенія на всемъ земномъ шарѣ, и во-вторыхъ, что цѣлыя губерніи не имѣютъ у насъ другого городского сословія, кромѣ евреевъ. Эти обстоятельства не повторяются и не повторялись еще нигдѣ во всемъ свѣтѣ, и они-то затрудняютъ вопросъ до чрезвычайности: потому что право, напримѣръ, жительства во всей Имперіи, не говоря о прочихъ неудобствахъ, ровно ничего не измѣнитъ въ соціальныхъ отношеніяхъ между коренными жителями и евреями въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ свободное жительство евреямъ дозволено. Чтобы достигнуть результатовъ, подобныхъ тѣмъ, которые получены, не говоримъ во Франціи и Англіи, но даже въ Сѣверной Германіи, пришлось бы насильственно разрѣжать городское населеніе западныхъ губерній, т. е. насильственно переселять евреевъ оттуда и насильственно разбрасывать по разнымъ мѣстамъ, начиная отъ Днѣпра и до Камчатки; съ другой стороны—насильственно же нагонять въ запад-

[1]) «Современныя Извѣстія» 1882 г., № 101.

ные города населеніе другой вѣры и другого происхожденія, чтобы содѣйствовать ассимиляціи евреевъ. Развѣ это возможно и справедливо? А безъ этого всѣ обѣщанія и успокоенія, основанныя на примѣрѣ западныхъ государствъ, обращаются въ пустословіе».

Попытка обратить евреевъ къ занятію производительнымъ трудомъ доселѣ терпѣла однѣ неудачи.

«Колоніи землепашцевъ изъ евреевъ [1]) пыталось устроить въ Россіи само правительство; имъ отведена была земля, дана была льгота, и извѣстно чѣмъ это кончилось; землепашество не привилось къ евреямъ. — Они приняли землю только для вида, а самый трудъ земледѣлія возложили все-таки на наемныхъ батраковъ-христіанъ, предоставивъ себѣ привычное занятіе гандельствомъ въ разныхъ родахъ [2]). Это привычка даже не вѣковая, а тысячелѣтняя, и если бы нашлось не двадцать, но хотя бы дюжина еврейскихъ семействъ, которыя искренно

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 167.

[2]) Евреи лишены отечества, они странники. Это есть догматъ еврейства; еврей не долженъ оставлять посоха въ рукѣ, потому что онъ странникъ. Получая землю, еврей найметъ работника, а самъ пустится въ гандель. Еврейское племя есть племя-паразитъ, только поѣдающее, обсасывающее чужой трудъ, не участвуя въ производительности. («Современныя Извѣстія», 1874 г., № 23).

предложили себя въ землепашцы, русскій народъ благословилъ бы ихъ, и правительство, нѣтъ сомнѣнія, поспѣшило бы имъ на помощь.—Земледѣльческому труду противорѣчитъ отчасти самый организмъ еврея. Мускульное напряженіе не по немъ; самое большее, на что онъ идетъ, ремесло, родъ занятій почти женскій, свойственный слабому организму. Это даже не лѣнь и не разсчетъ, а естественно невольное отвращеніе. Организмъ еврея—по преимуществу нервный; живость, быстрые переходы отъ одного движенія къ другому, и физическаго и духовнаго, свойственны ему по преимуществу. Цѣлыя тысячи лѣтъ такъ воспитывался организмъ, и это тѣмъ болѣе значитъ, что порода съ другими не скрещивается, и слѣдовательно физическіе задатки переходятъ отъ одного поколѣнія къ другому послѣдовательнѣе, нежели во всякомъ другомъ племени. Затѣмъ нравственная природа еврея противится земледѣлію, съ тѣхъ поръ какъ они потеряли свое отечество. Каждую землю они считаютъ чужою, особенно тѣ, для кого священна память объ Іерусалимѣ; прикрѣпляя себя къ чужой землѣ, искренно признать себя ея сыномъ можетъ только еврей, въ душѣ совершенно развязавшійся отъ своихъ священныхъ преданій. А много ли такихъ?»

На основаніи всего изложеннаго выше, не такъ въ Россіи важенъ вопросъ: «что дѣлать съ евреями и для евреевъ», какъ вопросъ: «что дѣлать

съ русскими или для русскихъ, среди которыхъ вращаются евреи и для которыхъ они тяжелы, несносны, опасны, вредны»[1])? Необходимы, по мнѣнію Гилярова[2]), оборонительныя и поощрительныя мѣры въ сторону противоположную еврейской, и онѣ даже экономически полезнѣе мѣръ репрессивныхъ противъ евреевъ, помимо уже того, что всякая репрессія претитъ чувству человѣчности. Онъ находитъ, что законодательство допустило гибельную ошибку по отношенію къ евреямъ въ области культурной. Евреевъ не только допускаютъ къ высшему образованію, но правительственными мѣрами поощряютъ къ нему, — можно сказать, насильно тащатъ, во вредъ и пагубу если не цѣлой Россіи, то тому несчастному и безъ того забитому коренному населенію обширнаго края, гдѣ сосредоточено

---

[1]) Въ поясненіе этой, до сихъ поръ пренебрегаемой, стороны вопроса Гиляровъ указываетъ на случай, разсказанный въ «Новомъ Времени», какъ въ Могилевской губерніи одинъ православный священникъ съ содѣйствіемъ настоятеля православной обители устроилъ для мѣстныхъ крестьянъ ссудосберегательное товарищество, чтобы вырвать изъ ростовщическихъ когтей, которые на этотъ разъ, какъ и повсюду въ Западномъ краѣ, были когти еврейскіе. Крестьяне, дѣйствительно, отдохнули было; но евреи начали подавать на священника доносъ за доносомъ, и облегчитель своихъ прихожанъ выведенъ былъ изъ округа въ другой приходъ за двѣсти верстъ.

[2]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 160.

еврейское племя». Гиляровъ припоминаетъ данное ему въ 1850-хъ годахъ порученіе указать лучшія средства для привлеченія евреевъ къ общему образованію и какъ ему пришлось тогда отнестись къ господствующему мнѣнію, что «общее образованіе есть лучшее средство къ слиянію евреевъ съ кореннымп жителями». При этомъ терялось изъ виду, говоритъ онъ, — что образованіе есть сила, и при томъ сила вдвойнѣ, во-первыхъ, уже по развитію способностей, которое черезъ него пріобрѣтается, и, во-вторыхъ, по правамъ гражданскимъ, которыя съ нимъ въ Россіи соединяются. И это-то для племени, которое и безъ того занимаетъ господственное соціальное положеніе, и среди народа, доведеннаго крѣпостною властью иновѣрца-пана до полуидіотическаго состоянія, который потерялъ способность счета свыше десяти и діапазонъ голоса помимо трехъ, много четырехъ нотъ, оставшихся у него. А двадцать четыре года назадъ (т. е. въ 1857 году) крѣпостное право было еще въ силѣ и бѣдному литвину и бѣлоруссу не только до гимназіи, что продолжается и теперь, но даже до начальной школы, до простой грамотности было далеко. Еврей же непремѣнно грамотенъ, непремѣнно учился, хотя бы у меламда; а ему преподнесли раввинскія училища, потомъ гимназіи и университеты, и это задолго, задолго до освобожденія крестьянъ. Вопросъ опять былъ

поставленъ ложно въ самомъ основаніи и опять благодаря невниманію къ разницѣ общественныхъ отношеній въ Европѣ, и въ частности въ Германіи, съ отношеніями у насъ. Въ Германіи вопросъ шелъ о томъ, чтобъ *допустить* евреевъ къ общему образованію, къ которому они порывались, ища сліянія съ коренными жителями. Сліяніе съ коренными жителями имъ было дорого, потому что оно открывало имъ входъ въ запертый для нихъ строй. У насъ сліяніе по языку, да потомъ съ придачей просвѣщенія, только облегчаетъ и расширяетъ сферу господства, которое и безъ того остается за евреями. Отсюда, между прочимъ, и первоначальная неохота, съ которою отдавали евреи дѣтей своихъ въ правительственныя училища; лишней силы черезъ это они не видѣли. Въ правительственныхъ кругахъ приписывали эту неохоту учиться исключительно «религіозному суевѣрію» и очень, кажется, этимъ огорчались, впадая въ двойное заблужденіе,—во-первыхъ, принимая вовсе несвойственную религіозно-педагогическую задачу въ чужомъ вѣроученіи, съ траги-комическими стараніями соблюсти и очистить еврейское православіе, а во-вторыхъ—вводя евреевъ во вкусъ новой силы, которой они еще не отвѣдывали и пріучая къ новой формѣ господства, которая была дотолѣ имъ еще недоступна. Старанія увѣнчались успѣхомъ. Гимназіи въ За-

падномъ и Новороссійскомъ краѣ заполонены исключительно еврейскими дѣтьми, а теперь переполняются ими даже университеты. Космополитизмъ, личная нажива, отсутствіе чести (въ христіанско-европейскомъ смыслѣ), отвращеніе и брезгливость къ христіанству — все это должно вноситься въ заведеніе черезъ учащихся евреевъ, если ихъ много. (Кассы ссудъ среди учениковъ въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ). Образованіе евреевъ поведетъ къ нравственному перевѣсу ихъ надъ остальными жителями, а не къ сліянію... Еврей, будучи по исторіи и по природѣ космополитомъ, у насъ въ частности есть нѣмецъ въ зачаткѣ. Жаргонъ евреевъ есть нѣмецкій языкъ; приподнимая евреевъ культурой, вы обращаете ихъ въ нѣмцевъ прежде всего [1]). Отъ нихъ не знаетъ куда дѣваться педагогическій міръ; неофиты вошли во вкусъ невѣдомой дотолѣ сласти; еще немного лѣтъ, и мы увидимъ Западный край особенно преобразованнымъ: всѣ судебныя, медицинскія, педагогическія, административныя должности отъ береговъ Вислы до Днѣпра будутъ заняты евреями. Племя, безспорно, даровитое, а въ искусствѣ тащить другъ друга они не уступаютъ «правовѣдамъ»...

Похвально поощрять образованіе, но несправедливо направлять въ видѣ привилегіи поощре-

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1884 г., № 141.

нія на одну часть населенія, съ исключеніемъ другой, и тѣмъ болѣе несправедливо, разсыпая заботы о пасынкѣ, оставлять въ пренебреженіи сына. Главнѣе всего это вооружить коренное населеніе, создавшее великое государство Русское, въ борьбѣ съ ядомъ еврейства, дать ему силу не подпадать подъ ярмо безсердечной еврейской эксплоатаціи, оградить отъ ненасытнаго еврейскаго стяжанія. А эту силу, это оружіе можетъ дать болѣе всего школа.

Рядомъ экономическихъ мѣръ въ пользу коренного населенія можно, если не уничтожить, то ослабить язвы еврейскаго паразитизма. Народные банки здѣсь на первомъ планѣ; банки, которые вмѣстѣ были бы и ссудные и страховые, и даже посредническіе въ сбытѣ произведеній народнаго труда. Учрежденіе таковыхъ подрѣзало бы главнѣйшую еврейскую промышленность въ самомъ корнѣ. Евреи сами побѣгутъ оттуда, гдѣ существуетъ правильно организованный народный трудъ и облегченъ кредитъ. Затѣмъ должны слѣдовать уже мѣры, направленныя на самихъ евреевъ, и притомъ столько же положительныя, сколько отрицательныя. Не мѣстности, но промыслы нѣкоторые должны быть воспрещены евреямъ безусловно, именно всѣ тѣ, гдѣ возможна эксплоатація; гдѣ не прямымъ участіемъ въ производствѣ и не наличнымъ капиталомъ дѣйствуется, а посредничествомъ,—

къ каковымъ относится, напримѣръ, шинкарство и въ болѣе верхнихъ слояхъ — *посредничество*. Не мѣшали бы также особенныя реальныя школы, по различнымъ отраслямъ еврейскаго труда, для пріученія еврейскихъ дѣтей къ производительнымъ промысламъ; возможно было бы установленіе особыхъ обязательныхъ свидѣтельствъ, по которымъ еврей не иначе имѣлъ бы право промышлять за свой счетъ, какъ представивъ удостовѣреніе, что онъ предварительно занимался извѣстные годы въ качествѣ ученика, работника и подмастерья въ ремесленномъ или сельско-хозяйственномъ заведеніи (однако никакъ не у еврея); или же удостовѣряли бы въ дѣйствительной наличности извѣстнаго капитала. Въ дополненіе къ послѣдней мѣрѣ могли бы быть прибавлены постановленія, которыя бы затрудняли евреямъ возможность злоупотреблять кредитномъ и притомъ не только въ качествѣ заимодавцевъ, но и въ качествѣ должниковъ. Безразборчивый кредитъ, имъ оказываемый, есть одна изъ причинъ зла; въ большей части случаевъ, какъ извѣстно всякому купцу, имѣвшему съ ними сношенія, отпускъ имъ товара въ долгъ обращается на голову вѣрителю, нанося, съ тѣмъ вмѣстѣ, несомнѣнный существеннѣйшій вредъ сельскому населенію. Выманивая товаръ въ кредитъ у оптоваго торговца, оборотливый израильтянинъ пускаетъ его за наличныя, а то тоже

въ кредитъ поселянамъ, но уже за жидовскіе проценты; сдирая кожу съ крестьянина, самъ оттягиваетъ платежи и даже совсѣмъ расклaнивается со своимъ довѣрителемъ, и такимъ-то путемъ дѣйствительно наживаетъ капиталы. Все это слишкомъ обыкновенно и слишкомъ извѣстно; но тѣмъ и необходимѣе противъ этого мѣры [1]).

А о просвѣщеніи евреевъ, ихъ сліяніи съ населеніемъ, ихъ равноправности, ихъ разселеніи умѣстно ли государству прилагать заботы? «Евреи—по словамъ Гилярова,—Русскаго государства не созидали; крови и трудовъ на его созиданіе ихъ отцы не клали [2]); они все-таки

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1871 г., № 111.

[2]) Зато попытки нашихъ революціонеровъ поколебать основы Русскаго государства, сказавшіяся въ цѣломъ рядѣ злодѣйскихъ покушеній, не обошлись безъ значительнаго участія элемента еврейскаго. Въ приведенномъ выше письмѣ Гилярова къ Штеккеру, Н. П. указывалъ на большой контингентъ анархистовъ-нигилистовъ, доставляемый евреями. Соредакторъ Гилярова-Платонова въ *Современныхъ Извѣстіяхъ*, его племянникъ Ѳ. А. Гиляровъ, конечно не безъ одобренія Н. П-а, посвящаетъ передовую статью въ № 287 названной газеты за 1881 г. выясненію причинъ отложенія такого большого процента (1/3 всего числа) семитовъ въ крамолу. Онъ ставитъ этотъ фактъ въ связь съ усиленіемъ еврейства въ гимназіяхъ и университетахъ. «Соціализмъ, говоритъ онъ, есть прямая изнанка и чистаго еврейства и іудействующаго христіанства. Въ юномъ евреѣ соціализмъ возникаетъ по необходимому закону реакціи, при первомъ же прикосновеніи съ гуманнымъ

пришельцы; согласимся даже—полезные, благожелательные, но пришельцы со вчерашняго дня, приставшіе къ готовому организму, къ устроенному дѣлу, не его хозяева, не его душа. Но гостямъ почетъ на условіяхъ, какія хозяинъ для себя найдетъ сообразными. Не угодны имъ условія—путь имъ чистъ: вотъ Соединенные Штаты, съ безусловнымъ равенствомъ, основаннымъ на «правахъ человѣка».

Но оставаясь въ гостяхъ, они отъ себя, по собственному побужденію, должны бы дѣлать кое-какія уступки хозяевамъ. «У васъ въ домѣ живутъ люди: они сторонятся отъ хозяевъ, но между собой держатся плотно, шепчутся, ста-

---

образованіемъ. Это та же искра при соприкосновеніи кремня со сталью. Къ этой реакціи прибавьте полное въ евреѣ отсутствіе патріотизма. Ибо отечества давно уже нѣтъ и нѣтъ надежды на его возстановленіе; прибавьте, что и самая исторія политическая оканчивается разрушеніемъ Іерусалима Титомъ. Прибавьте еще и атеизмъ образованнаго еврея, къ чему онъ необходимо переходитъ отъ Талмуда, назначающаго побіеніе камнями какъ за убійство, такъ и за пользованіе носовымъ платкомъ въ день субботный. Утраченъ даже и національный языкъ: евреи во Франціи говорятъ по-французски, а въ Германіи и у насъ особымъ несвареннымъ жаргономъ, то есть, испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ. Нѣтъ отечества, нѣтъ исторіи, нѣтъ языка, нѣтъ религіи. Такая выпотрошенная національность, даже и помимо реакціи, есть уже прямо самая лучшая почва для соціализма».

раются обойти и обходятъ при всякомъ случаѣ правила и обычаи, принятые у васъ дома, обманно показывая видъ, что всему наравнѣ со всѣми подчиняются [1])... Въ видахъ общественной и собственной пользы и собственнаго спокойствія, которому не въ первый разъ народное негодованіе изъявляетъ не шуточныя угрозы, евреямъ, по мнѣнію Гиляpова, слѣдовало бы поступиться нѣкоторыми изъ своихъ *правъ*, которыми они владѣютъ и которыхъ лишены прочіе. Пусть усилія ихъ направляются къ разрушенію той корпоративной особности, которая образуетъ изъ нихъ не вѣроисповѣдную только секту, а соціально-экономическую и отчасти политическую касту. Не входя въ даль, почему бы, напримѣръ, самимъ евреямъ не попросить, чтобы ихъ метрики велись въ полиціи и браки свидѣтельствовались полиціей же? Почему не ходатайствовать, чтобы всякое ихъ общественное совѣщаніе было обязательно публичнымъ и во всякомъ случаѣ совершалось не иначе, какъ въ присутствіи агента правительственной власти? Первое служило бы отвѣтомъ на нареканія объ уклоненіи отъ военной службы, о подлогахъ въ именахъ и лѣтахъ, о намѣренно уменьшенномъ народонаселеніи. Второе фактически разсѣетъ подозрѣніе, что евреи систематически

[1]) «Современныя Извѣстія» 1875 г., № 162.

эксплоатируютъ населеніе, сообща обдумываютъ способы дѣйствительнѣйшей стачки и т. п. Всякое совѣщаніе евреевъ, не обставленное упомянутыми гарантіями, признавалось бы тогда за незаконное сборище и разсѣевалось бы полиціей; права съ остальнымъ населеніемъ уравнялись бы тогда не только въ одну, но и въ другую сторону.

«Было бы жестоко [1]), хотя вполнѣ основательно, сказать евреямъ: измѣните свои привычки настолько, чтобы мы пріучились въ васъ видѣть не только согражданъ, но и сотрудниковъ, споспѣшествующихъ общему благоденствію, и тогда обращеніе съ вами перемѣнится. Тогда встѣтятъ и примутъ васъ вездѣ, какъ нѣмецкаго колониста, или какъ англичанина-механика. Мы знаемъ, что воспитываемое тысячелѣтіями и при томъ подкрѣпляемое религіозными вѣрованіями не исчезнетъ въ десятки лѣтъ. Но можно посовѣтовать, чтобы по крайней мѣрѣ въ наружности своей сыны Израиля старались сглаживать признаки, являющіе, что они принадлежатъ къ племени, собственное имя котораго есть имя нарицательное безжалостнаго ростовщика и безсовѣстнаго эксплоататора... Если-бы общество и правительство увидѣли, что еврей ростовщичествующій подвергается презрѣнію и гоненію отъ соплеменниковъ, что обратившіеся въ христіан-

[1]) «Современныя Извѣстія» 1881 г., № 206.

ство въ нихъ же встрѣчаютъ защиту отъ фанатическихъ гоненій, тогда можно быть увѣреннымъ, что евреямъ широко откроются всѣ врата повсюду на Руси[1])... Пусть образуется кагалъ евреевъ, составится стачка, не для эксплоатаціи христіанъ, а противъ единовѣрцевъ мошенничающихъ и принимающихъ краденое, пускай образуется круговая порука, пускай лучшіе и вліятельнѣйшіе изъ евреевъ принимаютъ на свою отвѣтственность поведеніе еврея, поселившагося внѣ законной черты[2])».

Подведемъ итоги изложенному выше. Причиной отчужденія евреевъ отъ всѣхъ народовъ и непріязни послѣднихъ къ евреямъ являются три особенности еврейскаго племени, неразрывно одна съ другою связанныя: единство промысловъ, скрѣпленное связью единоплеменности и освященное вѣрой. Вѣра воспитываетъ въ евреяхъ понятіе объ ихъ міропобѣдительномъ значеніи, а обо всѣхъ прочихъ племенахъ, какъ объ орудіяхъ и средствахъ для ихъ благоденствія. Національность ихъ представляется всемірною національностью, члены коей тѣсно связаны между собой, но которая безразлична ко всякой другой національности въ мірѣ. Промыслы ведутъ къ единственной цѣли—накопленію денегъ для денегъ.

---

[1]) «Современныя Извѣстія» 1884 г., № 24.

[2]) «Современныя Извѣстія» 1884 г., № 185.

Въ силу указанныхъ свойствъ евреи даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ внѣшнее сліяніе ихъ съ остальнымъ населеніемъ произошло, вносятъ въ общество элементы разложенія, ибо служатъ носителями началъ космополитизма и капитализма, т. е. началъ, отрицающихъ государства, національности и вѣру.

У насъ, на западѣ и югѣ Россіи, евреи благодаря прежнему вліянію въ Рѣчи Посполитой, поставлены въ исключительно благопріятное положеніе относительно мѣстнаго, слабаго для противодѣйствія имъ, населенія, отъ котораго они притомъ отличаются какъ внѣшнимъ образомъ (языкъ, одежда), такъ и узаконенною русскимъ правительствомъ привилегіей—особаго общественнаго устройства. Сплоченные, солидарные и дружные въ дѣйствіяхъ, евреи направляютъ свои силы не для созидательной работы въ пользу народа ихъ пріютившаго, а наоборотъ, высасываютъ соки изъ народа и препятствуютъ его экономическому преуспѣянію. Образованіе, доступъ къ которому государство имъ даетъ, еще болѣе сообщаетъ имъ силы въ дѣлѣ эксплоатаціи населенія; расширеніе же, послѣ присоединенія Польши, черты ихъ осѣдлости, дало возможность разлиться волнѣ еврейской наживы по всему западу и югу Россіи. Еврейскіе погромы въ 1881 году указали на степень возбужденія противъ евреевъ народа кроткаго, покорнаго,

переживавшаго на мало невзгодъ на своемъ вѣку. Эти же погромы вызвали въ русскомъ обществѣ голоса въ пользу правъ огражденія евреевъ отъ народнаго насилія, въ пользу «расширенія правъ» евреевъ и «уничтоженія черты ихъ осѣдлости». Но дѣло не въ огражденіи евреевъ, а въ огражденіи населенія отъ еврейской эксплоатаціи. А для сего не слѣдуетъ давать евреямъ еще больше силы—уничтоженіемъ черты осѣдлости и другими льготами; наоборотъ, слѣдуетъ духовно и матеріально поднять мѣстное населеніе, нужно дать ему способы для противодѣйствія еврейской наживѣ. Въ народномъ образованіи, въ умноженіи школъ для русскаго населенія видитъ Гиляровъ одинъ изъ способовъ, и притомъ самый могущественный.

А улучшить отношеніе народа къ евреямъ могутъ они же сами, измѣнивъ свои привычки жить и богатѣть на счетъ другихъ національностей, отказавшись отъ исключительныхъ правъ своей общественной организаціи и самоуправленія. Не требовать себѣ во всемъ равноправности съ господствующимъ народомъ слѣдуетъ имъ, а наоборотъ искать и заслуживать довѣріе у пріютившаго ихъ народа, доказывая на дѣлѣ свою готовность трудиться на общую пользу. Если имъ это не угодно, то пусть не сѣтуютъ на отчужденіе отъ нихъ и недоброжелательство.